

О чеховской школе, о времени и о себе...

Игорь Бондаренко

Чеховской гимназии исполняется двести лет. Это большое событие не только в масштабах нашего города, но, по крайней мере, всего Донского края. Ныне Чеховская гимназия находится рядом со зданием старой Чеховской гимназии, которая стала частью музейного комплекса.

В новом здании в холле висят фотографии ее выпускников, и начинается этот ряд, естественно, с фотографии Антона Павловича Чехова. Есть в этом ряду и моя фотография, а под ней примерно такие строки (привожу по памяти): «Игорь Михайлович Бондаренко, член Союза писателей СССР с 1970 года, автор 28 книг. Его произведения переводились и печатались в Германии, Венгрии, Болгарии. Малолетний узник гитлеровских лагерей. Участник Движения Сопротивления в Германии. В 1945 году совершил побег из лагеря, в 17 лет стал солдатом Советской армии, участник Великой Отечественной войны, имеет правительственные награды. Выпускник нашей школы 1951 года. Один из создателей Союза российских писателей и первого независимого издательства в России (1990 год) «Мапрекон», издатель журнала «Контур».

Прежде всего хочу сказать, что для меня значил аттестат зрелости Чеховской школы. И какую роль в моей жизни сыграла вторая школа.

В апреле 1951-го я демобилизовался после шести лет службы в армии и сдавал экзамены экстерном за полный курс средней школы. Хотя до войны я успел окончить только 6 классов.

Потом был Ростовский университет и красный диплом с отличием, но день получения аттестата в актовом зале старого здания гимназии, в зале, в котором когда-то получал аттестат великий писатель земли русской Чехов – это было незабываемо!

Я подружился с Игорем Покровским, ныне заслуженным архитектором России и Вадимом Белопольским, который сегодня является доктором филологических наук и заведует кафедрой русской литературы в Ростовском университете. Вместе мы готовились к экзаменам и с обоими до сих пор у меня сохранились дружеские отношения.

Я пришел в школу в солдатской гимнастерке, так как другой одежды у меня просто не было. Тогдашний директор школы Г. С. Калашников принял меня очень тепло. Из учителей того времени хорошо помню преподавателя литературы Ю. Г. Недоречко. Ребята просто боготворили ее. Я не оговорился, сказав «ребята» – вторая школа тогда была мужская, девочки и мальчики учились раздельно. В связи с этим не могу не вспомнить, что именно в доме очень интеллигентной семьи Игоря Покровского я познакомился со своей будущей женой Наташей Сивоконь, с которой был счастлив в браке тридцать шесть лет, до самой ее смерти в 1990 году.

Если вторая школа является для меня самой близкой, то самым дорогим городом на Земле для меня остается Таганрог. Я много лет прожил в Ростове, но этот город для меня был как бы «заводом», где я работал, а родным домом был и остается именно Таганрог, которому я посвятил большинство своих книг. Судьбу, похожую на мою и описанную мной в повести «Обжалованию не подлежит» (которая трижды издавалась в Ростове и Москве), разделили 27 тысяч таганрожцев, угнанных гитлеровцами в Германию.

Немецкий журналист Дитрих Петцольд так описывал годы моего участия в Сопротивлении в Германии: «Трагические события в судьбе нашей родины глубоко связали жизнь и творческий путь известного русского писателя Игоря Бондаренко с городом Ростком. Арестант под номером 47704 Игорь Бондаренко вместе с другими русскими находился в ла-

гере «Спорт-Паласт». Незадолго до окончания войны ему удалось совершить побег и в районе реки Одер встретиться с войсками 2-го Белорусского фронта и уже как боец Красной армии он прошел обратный путь с боями до города Висмар.

Игорь Бондаренко в 1943 и 1944 годах работал с двумя военнопленными французами, сторонниками де Голля и участниками французского движения Сопротивления. У Игоря было задание установить связь между французами и русской молодой женщиной Женей, которую взяли из-за нехватки рабочей силы в 1944 году копировщицей в конструкторское бюро, которое находилось на авиационном заводе Хейнкеля «Мариине». После того как Жене удалось узнать, что через конструкторское бюро проходят чертежи деталей для ракет ФАУ-1 и ФАУ-2 и заводы «Мариине» и «Бляхештрассе» производят эти детали, французы сумели передать эти сведения английской разведке и в августе 1944 года последовал сильнейший воздушный налет и заводы были стерты с лица земли».

Более подробно об этом можно прочитать в романе «Такая долгая жизнь», который издавался четыре раза, в том числе в издательстве «Советский писатель», и потому имеется во всех крупных библиотеках. А повесть «Кто придет на Мариине» так понравилась компетентным органам, что была включена в список рекомендованной литературы для сотрудников внешней разведки. Об этом я узнал от одного из руководителей Главного разведывательного управления Советской Армии.

После этого мне были открыты дороги в любую страну. А мне, собирая материал для своих книг, приходилось бывать во многих европейских странах и нередко выступать в разных аудиториях. И где бы я ни выступал – в Лондоне в обществе «Британия – СССР» в 1967 году, на европейском форуме писателей в Будапеште в 1972 году, в Парижской мэрии в 1970 году, перед студентами университета в Кельне – стоило мне только сказать, что я выпускник чеховской гимназии, как на моих глазах менялась сама атмосфера в этих разных аудиториях. Слова «Чехов» и «Чеховская гимназия» как бы были волшебным ключиком, которым я открывал сердца людей.

Недавно из Дортмунда от известного немецкого писателя Рединга я получил письмо, где он вспоминал, как в первый раз приехал в Советский Союз. Из Ростова я его привез в Таганрог. Мы зашли в гимназию, а потом подъехали к чеховскому домику. Были уже сумерки, но сотрудники музея любезно открыли перед нами двери и зажгли лампадки перед иконами, так как в домике тогда не было света. А потом мы пошли в театр и посидели на галерке, где сживал в свое время гимназист Чехов... Прошло уже более 30 лет, а Рединг все это помнит. Очень часто писатели изменяют название города, где происходят события. Это дает писателю возможность для большей фантазии. У меня тоже есть такие книги, но я хочу здесь впервые назвать все произведения, где сохранено имя нашего города. Это рассказы «Свидание с прошлым», «Левант», «Генерал в отставке», «Маленькая исповедь», повести «Им снился зеленый луг», «Астрид», «Обжалованию не подлежит» и, конечно, роман-диалогия «Такая долгая жизнь». Многие таганрожцы послужили прототипами героев этого романа. Многих уже нет в живых, но они остались в книге.

Назову некоторые фамилии. Николай Бандуристов – это Николай Константинов. Выпускник чеховской школы 1938 года. Воевал под Сталинградом, освобождал Ростов, Таганрог, Севастополь... Стал генералом. Был военным советником президента Египта во время египетско-израильской войны, где получил первый инфаркт. Второй инфаркт в 61 год настиг его уже в Таганроге, и теперь он покоится на Аллее Почета на Таганрогском кладбище. Дмитрий Дудка – выпускник чеховской школы тоже 1938 года. С боями прошел от самой границы до Москвы и похоронен в братской могиле. Алексей Путивцев тоже лежит под Москвой. Погиб в 1942 году.

Но живы их дети и внуки. Внуки Алексея живут сегодня на улице Щаденко. Дочь Жозефа-Мари – обрусевшего итальянца, которого мы встречаем в первой книге романа, сегодня носит фамилию Леметьюнена, она – заслуженный учитель Российской Федерации. Клара Аргун – героиня повести «Им снился зеленый луг» – живет сегодня на Итальянском...

Недавно вместе с директором Чеховской школы Надеждой Ивановной Романченко я

вручал золотые и серебряные медали выпускникам. Мне было очень приятно такое «поручение». Я знаю многих способных, я бы сказал, светлых ребят Чеховской гимназии. Многие из них бывали у меня дома, с некоторыми я делал общешкольный городской журнал «Подсолнух». Знаю многих педагогов, которые по праву носят это высокое звание и несут ребятам не только глубокие знания, но и тепло своих сердец.

У Чеховской гимназии богатое прошлое, и я верю в ее неординарное будущее.

Что бы мне хотелось в заключение пожелать, прежде всего преподавателям литературы и русского языка? Вы учите детей, вы несете им свет... Чаще избирайте для диктантов чистые родники родного языка. Какой великолепный язык в чеховской повести «Степь»! В программу школ сейчас введен так называемый региональный компонент. В Таганроге жил и работал мастер детской литературы Иван Дмитриевич Василенко. Используйте тексты его книг.

Я уже говорил о своем романе «Такая долгая жизнь». Это десять лет моей работы. Пятнадцать раз я переписывал вступление к роману, которое немного процитирую.

«Раньше здесь была пустошь, заросшая тускло-зеленой лебедой и серебристо-пыльной полынью. Горьковатый и неистребимый запах этих трав стоял все долгое лето и ясную осень, его не могли развеять ни иссушающе-беспощадная июльская жара, ни шквальные осенние ветры Азовского моря. Когда-то травы подходили к шлагбауму, установленному еще в петровские времена, но постепенно город рос, наступал на степь. На берегу мелководного, теплого моря построили металлургический завод. Пришел двадцатый век и здесь, в пыльной степи, поставил свою железную стопу, железную вежу.

На этих землях развернулось невиданное доселе строительство. Но еще десятилетия над этим краем стоял стойкий запах лебеды и полыни. Неистребимая трава росла прямо на вновь образованных улицах, в подворьях, на заводском дворе, она заволокла даже крутые, осыпающиеся, глинистые берега Азовского моря. Время от времени волны подрезали берега, вызвали обвалы и гибель всего растущего на них. Но проходил срок, и трава снова начинала гнездиться на безжизненных желтоватых склонах...»

Я привел эту цитату не как какой-то «образец». Упаси Бог! Я и сегодня в этом тексте кое-что бы подправил. Просто я хотел сказать, что нельзя полюбить то, чего ты не видел. Конечно, это уже задача не столько словесников, но и всех педагогов. Но можно сделать многое при желании. Давайте к этому стремиться.